

Правовые основы введения курса «Основы православной культуры» в учебную программу государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений

Курс «Основы православной культуры» (далее - ОПК) занимает промежуточное положение между культурологическими и религиозными учебными дисциплинами. Исходя из самого названия этого курса, учащимся предлагается освоить, с одной стороны, основы культуры (культурологический аспект ОПК), с другой стороны - основы культуры православной, что подчеркивает религиозный и, более того, конфессиональный характер ОПК. В связи с двоякой (конфессионально-культурологической) природой нового учебного курса можно говорить о нескольких вариантах (моделях) его изучения в государственной (муниципальной) школе. Опираясь на примеры сложившейся в отдельных регионах практики, попытаемся проанализировать эти модели.

1. Включение курса ОПК в региональный компонент основной образовательной программы государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений.

Согласно ст. 7 Закона РФ «Об образовании» и п. 35 "Типового положения об общеобразовательном учреждении" основная общая образовательная программа учебных заведений включает в себя следующие компоненты:

- базовый федеральный - определенный федеральным компонентом государственного стандарта;
- национально-региональный - определенный национально-региональным компонентом государственного стандарта;
- школьный, который самостоятельно определяется образовательным учреждением исходя из запросов учащихся и их родителей (законных представителей).

Наличие национально-регионального и школьного компонентов в образовательных программах государственных (муниципальных) школ обеспечивает вариативность этих программ, то есть дает возможность включения в них тех учебных дисциплин, которые не предусмотрены федеральным компонентом государственного стандарта. Это касается и курса ОПК. Успешность его распространения в отдельных регионах Российской Федерации во многом зависит от того, включен ли этот курс в национально-региональный компонент образовательных программ государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений. Однако, как показывает практика, это далеко не всегда возможно.

Согласно п. 3 ст. 7 Закона РФ "Об образовании" порядок разработки, утверждения и введения государственных образовательных стандартов определяется Правительством РФ, за исключением случаев, предусмотренных законом.

В силу норм действующего законодательства национально-региональный компонент государственного образовательного стандарта общего образования устанавливается субъектами Российской Федерации в лице их органов государственной власти.

В настоящее время в России осуществляется переход к согласованной системе образовательных стандартов, в рамках которой каждое образовательное учреждение и гражданин могут избрать приемлемую для них совокупность образовательных программ¹. В связи с этим коллегия Министерства образования РФ одобрила проект Закона "О

¹ Впрочем, преамбула к данному закону находится в некотором противоречии с упомянутой статьей. Дело в том, что, согласно преамбуле: «Федеральное Собрание Российской Федерации признает особую роль Православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры».

государственном образовательном стандарте основного общего образования»². Хотя указанный проект еще не утвержден, для нас важны некоторые его положения.

В силу ст. 7-8 проекта, «установление национально-регионального компонента государственного образовательного стандарта основного общего образования относится к ведению субъектов РФ. Федеральный (центральный) орган управления образованием и органы управления образованием субъектов РФ осуществляют согласование национально-региональных и федерального компонентов указанного стандарта». Как видим, согласно проекту, национально-региональный компонент программы должен быть согласован с ее федеральным компонентом. Причем вопрос о согласовании указанных компонентов не составляет исключительной компетенции субъекта РФ, но находится в совместном ведении данного субъекта и Российской Федерации в целом. Таким образом, в силу проекта, субъекты РФ не самостоятельны в своей деятельности по разработке национально-регионального компонента государственного стандарта и обязаны ориентироваться на федеральный стандарт, основанный, как известно, на основных принципах действующего федерального законодательства. Между тем, законы и подзаконные акты Российской Федерации закрепляют в качестве основополагающих следующие принципы:

- принцип светского характера государственной и муниципальной систем образования (ст. 2 Закона РФ «Об образовании»);
- равенство религий перед законом, так что ни одна религия не имеет приоритета и, в силу этого, не пользуется статусом традиционной (ст. 4 Федерального Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» — далее Закон «О свободе совести»).

Указанные принципы в известной степени препятствуют регионам включать курс ОПК (ввиду присущего ему конфессионального характера) в национально-региональный компонент государственного стандарта основного общего образования.

Впрочем, если проявить гибкость, можно добиться желаемого. Дело в том, что применение национально-регионального компонента образования призвано обеспечить такой его уровень, который учитывает интересы национальных культур и региональных культурных традиций, потребности личности в национально-культурном самоопределении. Таким образом, если отдать приоритет культурологической стороне ОПК и назвать этот курс несколько иначе (например, «Основы национальной культуры», «Основы русской культуры», «Основы традиционной культуры», и т. п.), то вероятность включения ОПК в национально-региональный компонент повысится. При этом следует учесть, что в случае переименования ОПК неизбежно возникнет риск использования этого курса другими конфессиями либо наполнения его языческим содержанием. Это связано с тем, что действующее законодательство, как уже было замечено, не содержит понятия «национальной», «традиционной» религии - той религии, которая, составляя основу национальной культуры, является культуuroобразующей. В такой ситуации православное содержание нового курса может быть выхолощено.

Существует и еще один немаловажный аспект, связанный с тем, что на сегодняшний день национально-региональный компонент реализуется, как правило, через содержание образования на уровне учебных программ, а не в конкретном перечне (наборе) учебных дисциплин, составляющих учебный план. Фактически это означает, что курс ОПК вряд ли

² Комментарий к Закону РФ "Об образовании" под ред. проф. В. И. Щкатулла, С. 89.

может быть предусмотрен в рамках национально-регионального компонента в качестве самостоятельной учебной дисциплины. Скорее всего, компетентные органы субъекта РФ будут рекомендовать государственным и муниципальным учебным заведениям включить сведения о православной культуре региона в содержание уже имеющихся учебных дисциплин (истории, литературы и т. п.). Может быть, это своеобразное препятствие на пути к изучению ОПК "в чистом виде» (в качестве самостоятельной учебной дисциплины) сыграет положительную роль, так как будет способствовать обновлению содержания общего образования в государственных школах.

Несмотря на изложенные затруднения, курс ОПК мало-помалу находит место в национально-региональном компоненте. Об этом свидетельствует, в частности, опыт Богородского района Московской области, где в течение последних двух лет проводятся занятия по ОПК в детских садах и начальных классах общеобразовательных школ, а также Волгоградской и Курской областей. Согласно п. 2.4 Договора о совместной научно-педагогической и культурно-просветительской деятельности Комитета по образованию администрации Курской области и Курского епархиального управления Русской Православной Церкви, администрация Курской области рекомендует образовательным учреждениям включать в региональный компонент содержания образования сведения о развитии Православия в Курской области.

2. Включение курса ОПК в школьный компонент основной образовательной программы государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений.

Думается, что легче всего реализовать инициативу по включению курса ОПК в основную общеобразовательную программу государственных школ на местах, то есть в конкретных учебных заведениях. Речь идет о включении данного курса в школьный компонент упомянутой программы. В большинстве общеобразовательных учреждений часы школьного компонента расходуются на более глубокое изучение предметов базового федерального компонента (математики, физики, литературы и т. п.). Между тем, можно выделить часы и на предметы, не связанные с базовым компонентом, в частности на курс ОПК.

На практике в качестве нормативного обоснования изучения ОПК в рамках школьного компонента используется Письмо Министерства образования РФ от 4.06.99, которое базируется, в свою очередь, на п. 4 ст. а Закона «О свободе совести». При этом ссылаться на данное письмо нужно с известной осторожностью. Во-первых, в тексте письма речь идет об «обучении религии», а не об обучении основам православной культуры. Впрочем, указанное препятствие можно преодолеть, используя следующий аргумент. Дело в том, что ни в одном из действующих федеральных нормативных актов не дано определение религии, закон не говорит и о том, что следует понимать под "обучением религии». В такой ситуации можно с известными оговорками рассматривать преподавание курса ОПК как «обучение религии» и, тем самым, распространить действие письма на новый курс. Во-вторых, согласно письму, обучение религии возможно вне рамок основной и дополнительной образовательной программы, проводится во внеучебное время, за рамками расписания учебных занятий (п. «А» письма). На практике, несмотря на установленный в Письме запрет, курс ОПК нередко включают в основную или дополнительную образовательную программу, ссылаясь на то, что письмо, в отличие от закона, не является актом высшей юридической силы и носит рекомендательный характер. Если же обратиться к единственному закону, содержащему нормы о религиозном образовании — Закону "О свободе совести", то он хотя и говорит об обучении религии за

рамками образовательных программ государственных школ, тем не менее, не содержит четкого указания на проведение занятий по религии во вне-учебное время, за рамками расписания учебных занятий (п. 4 ст. 5 Закона «О свободе совести»). В-третьих, при использовании указанного письма нужно соблюсти установленный в нем на основании п. 4 ст. 5 Закона «О свободе совести» порядок (заявление родителей или законных представителей учащихся; согласие учащихся; решение органа школьного самоуправления, согласованное с органом местного самоуправления; договор образовательного учреждения с религиозной организацией).

3. Изучение ОПК в рамках дополнительной образовательной программы.

Изучать ОПК в рамках дополнительного образования или школьного компонента основной (базовой) программы позволяет Закон РФ «О национально-культурной автономии» от 05.06.96. В ст. 11 закона предусмотрено создание государственных и муниципальных учреждений с углубленным изучением национальной истории и культуры, национального (родного) языка. На основании указанной статьи в г. Москве разработаны Типовые положения о дошкольном образовательном учреждении и общеобразовательной школе с этнокультурным (национальным) компонентом.

4. Изучение ОПК в муниципальных школах с этнокультурным компонентом (национальных школах).

В силу раздела III Типового положения об общеобразовательной школе с этнокультурным компонентом в образовательную программу школы входит этноконфессиональный компонент, предполагающий «изучение религий, признанных культуuroобразующими в соответствующих национальных общностях и формирующими уклад жизни семьи, народа и государства. Соответствующие учебные предметы по религии изучаются в объеме, определенном высшим органом управления школы (попечительским советом, педагогическим советом и др.)».

Муниципальные школы с этнокультурным компонентом (национальные школы) могут быть созданы либо путем создания (государственной регистрации) новой школы, либо путем перепрофилирования уже существующих муниципальных школ. Исходя из анализа московских документов по национальному образованию, можно утверждать, что национальная школа представляет собой наиболее удобный путь к конфессиональноориентированной школе. Однако на практике национальных школ с православной ориентацией мало. Это объясняется, в частности, тем, что юридические документы по национальным школам разработаны лишь в Москве. Регионы еще не успели воспользоваться московским опытом. Тем не менее, идея создания национальных православноориентированных школ распространяется по России. Снова обратимся к курскому опыту: в Курской области создана Лаборатория русской школы, которая занята разработкой образовательных программ этнокультурного содержания.

5. Зарубежный опыт религиозного образования в государственных учебных заведениях (краткий анализ зарубежного законодательства).

Изложенные трудности на пути использования Письма Министерства образования для изучения курса ОПК в государственных и муниципальных школах обуславливают необходимость разработки нового документа, позволяющего безбоязненно включить новый курс в образовательную программу государственных школ. Однако принятие такого документа на сегодняшний день вряд ли целесообразно, поскольку отсутствует прочная законодательная база для его разработки. Дело в том, что предусмотренная п. 4 ст. 5 Закона «О свободе совести» американская модель религиозного образования в государственной школе рассчитана на поликонфессиональное мировоззрение. В этих условиях подзаконные

акты неизбежно будут носить поликонфессиональный характер. Вот почему в наши дни основные усилия должны быть направлены на пересмотр закреплённой в Законе «О свободе совести» модели религиозного образования в государственной школе. Может быть, нужно обратиться к зарубежному опыту, которому известны две основные системы религиозного обучения в государственной школе.

Во-первых, обязательная система, суть которой состоит в том, что преподавание религии в школе является обязательным, а прямое волеизъявление родителей (в старших классах - самих учеников) необходимо в том случае, если они не желают дать своим детям религиозное образование. Во-вторых, факультативная система, для которой характерно то, что родители обязаны прямо заявить о своём желании дать детям религиозное образование.

В принципе все зарубежное законодательство о религиозном обучении опирается на эти две концепции с некоторыми модификациями в зависимости от традиций конкретного государства. Из анализа соответствующих источников следует вывод, что в европейских государствах используется преимущественно система обязательного религиозного образования. Она существует в Бельгии, Дании, Финляндии, Греции, Германии. Факультативная система сложилась в США ради сохранения фундаментальной для американского общества ценности - мировоззренческого плюрализма. К сожалению, американская модель обучения религии перекочевала в действующее российское законодательство. На наш взгляд, следует построить систему религиозного образования в России по иному, европейскому образцу, который предусматривает обязательное изучение религии. При этом следует учесть, что в зарубежной системе обязательного религиозного образования соблюдаются следующие условия: 1) возможность освобождения от уроков религии неверующих учеников; 2) создание для неверующих учеников параллельного религиозно нейтрального предмета («Этика», «История религий», «Религии мира» и т.п.); 3) обеспечение религиозного образования для детей всех вероисповеданий.

Немаловажным обстоятельством является обеспечение права родителей на религиозное воспитание своих детей в соответствии со своими убеждениями. Это право заложено как в международных соглашениях, к которым присоединился СССР, так и в нормах действующего российского законодательства. В частности, согласно п. 2 ст. 4 Закона «О свободе совести», государство не вмешивается в воспитание детей родителями (лицами, их заменяющими) в соответствии со своими убеждениями. Также в силу п. 5 ст. 3 того же закона запрещается вовлечение малолетних в религиозное объединение и обучение их религии без согласия их родителей (лиц, их заменяющих). К сожалению, на сегодняшний день механизм реализации заложенных в нормативных актах правомочий родителей не разработан.

К. Чернега, кандидат юридических наук